ЕВРОПЕЙСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ 07.12.2017 | Николаос Гавалакис

Слишком высокий барьер

Почему ЕС приходится держать закрытой дверь для восточных соседей

Решение глав европейских стран и правительств об отказе в перспективе членства шести государствам Восточного партнерства (Армении, Азербайджану, Беларуси, Грузии, Молдове и Украине) во время саммита, состоявшегося в конце ноября в Брюсселе, было правильным шагом. Ни страны Восточного партнерства, ни сам Европейский союз не готовы к вступлению. Слишком большой разрыв между требованиями ЕС и политическими условиями в странах Восточной Европы. Да и стоял этот вопрос в отношении лишь трех стран, имеющих договоры об ассоциации с ЕС, то есть Грузии, Молдовы и Украины, но даже их ситуация в ближайшем будущем не сулит особых перспектив. Три других государства либо являются членами Евроазиатского экономического сообщества, в котором тон задает Россия, либо сами не проявляют интереса к вступлению в ЕС.

Задания для ЕС и правительства Германии

В последующие годы Брюссель и государства-члены ЕС будут заняты в первую очередь решением собственных проблем. ЕС все еще переживает самый глубокий кризис за все время своего существования. Голосование в пользу Брексита, а также миграционный и экономический кризис всколыхнули весь континент и внесли раскол среди государств-членов ЕС. Адекватного ответа на антилиберальные устремления польского и венгерского правительств, направленные против основополагающих европейских ценностей, пока нет. В сентябре Эммануэль Макрон представил свое видение Европы: переформатирование ЕС с углублением интеграции, в частности, в сферах безопасности, миграции и экономики, в том числе Министерством финансов ЕС и парламентом стран Шенгенского соглашения с собственным бюджетом. Если немецкие партии когда-нибудь снизойдут до формирования правительства, то Германии придется срочно дать

ответ на предложения Макрона, чтобы наконец появилась возможность полноценной дискуссии о будущем ЕС. Лишь так можно будет преодолеть нынешний застой и справиться с такими вызовами как безработица и потоки мигрантов в Европу. Короче говоря, до тех пор, пока не завершится назревший капитальный ремонт европейского дома, нет смысла планировать его дальнейшее расширение.

Потому не удивительно, что и председатель Европейской комиссии Жан Клод Юнкер, и федеральный канцлер Германии Ангела Меркель исключают ближайшую перспективу вступления в ЕС новых стран. И даже в случае позитивных изменений политического климата страны Восточного партнерства не окажутся первыми на очереди. Еще в 2003 году членство было обещано западно-балканским странам: Албании, Боснии, Черногории, Сербии, бывшей республике в составе Югославии Македонии, а также Косово. И хотя с некоторыми из них уже идут переговоры, но за последние 14 лет мало что произошло. Такой «холодный душ» стал одной из причин потери привлекательности Евросоюза в этих странах. Для процесса вступления в ЕС требуется большое терпение, он напоминает скорее марафон, чем спринт, и для большинства стран это определенно связано с изрядными мучениями.

Пока не завершится назревший капитальный ремонт европейского дома, нет смысла планировать его дальнейшее расширение

Помимо этого, страны Восточного партнерства находятся на расстоянии световых лет от выполнения Копенгагенских критериев. Похоже, в ближайшее время слишком высоким барьером для них останется важнейшее условие для стран-кандидатов – «институциональная стабильность, гарантирующая демократическое устройство и верховенство права». Во всех странах Восточного партнерства политическая элита использует свое положение и влияние для собственного обогащения и обслуживания интересов приближенных лиц. В большинстве случаев собственные бизнес-интересы стоят выше общегосударственного блага и благосостояния населения. Правовое государство становится средством для достижения своих целей.

Республика Молдова, бывшая некогда «отличником» на постсоветском пространстве, принадлежит нынче к беднейшим

странам в Европе. В результате «грабежа столетия» из банковской системы маленькой страны в 2014 году исчез почти миллиард евро. Политический ландшафт определяют олигархи. Летом вопреки возражениям со стороны ЕС, гражданского общества и Венецианской комиссии Совета Европы была осуществлена сомнительная реформа избирательного права, предоставляющая преимущества отдельным группам влияния. В отличие от этого Грузия может похвастаться некоторыми успехами в сфере борьбы с коррупцией и реформирования системы государственного управления, достигнутыми за последние годы. И все же в процессе приватизации многим влиятельным олигархам и финансово-промышленным группам удалось воспользоваться монополистическими структурами в интересах обогащения за счет населения.

Во всех странах Восточного партнерства политическая элита использует свое положение и влияние для собственного обогащения и обслуживания интересов приближенных лиц

В случае с Украиной действительно можно констатировать, что за последние четыре года в стране осуществлено больше реформ, чем за все годы независимости вместе взятые. И все же через четыре года после событий на Майдане и войны на востоке страны эйфория сменилась растущим чувством отрезвления. Процесс реформирования почти застопорился. И хотя на законодательном уровне удалось осуществить кое-что из того, что охотно преподносится Западу и собственному населению как прогресс, однако лишь изредка дело доходит до ощутимой имплементации принятых законов. Страна продолжает страдать от широко распространенной коррупции и неработающей системы правосудия. Национальное агентство по вопросам предотвращения коррупции (НАПК), в ведении которого находится электронная система декларирования имущества и доходов, работает неэффективно, и против него самого выдвигаются серьезные обвинения в коррупции. Система электронных деклараций, которая на бумаге выглядит как одна из наиболее прогрессивных в Европе, на деле оказалась беззубым оружием. Национальному антикоррупционному бюро (НАБУ), которое, по мнению Запада, осталось,

наверное, единственной независимой и незапятнанной институцией, препятствуют в проведении расследований. В результате крупные скандалы из-за продажности государственных чиновников глохнут в проволочках.

Неготовность Киева присоединиться к ЕС ярко доказывают недавние сцены украинского «зимнего театра»: Михеил Саакашвили, бывший президент Грузии, а ныне самый видный оппозиционный политик в Украине, которому Петр Порошенко дал украинское гражданство, а потом же и забрал его, был арестован Службой безопасности (СБУ) бегущим по крыше, но после нескольких часов сопротивления его сторонников был освобожден. Затем он с наручниками, свисающими с его руки, выступил на марше протеста у стен парламента с требованием импичмента Порошенко. Сотрудники правоохранительных органов его не преследовали.

Уступки и отказ председателя Европейской комиссии Юнкера от требования создания независимого антикоррупционного суда во время июльского визита в Киеве нанес ощутимый удар антикоррупционным усилиям украинского гражданского общества. Ведь оно надеялось на более жесткий контроль политической элиты в Украине со стороны ЕС и возложение на нее ответственности за происходящее. Общий объем финансовой помощи Украине, предоставленной ЕС, достиг почти 13 млрд евро. Пришло время последовательного воплощения в жизнь столь часто декларируемого ЕС принципа обусловленности (реформы взамен денег). Похоже, это наконец осознали и в Брюсселе. Поэтому гражданское общество в Украине с одобрением приняло к сведению то, что ЕС отказался от выплаты последнего транша в связи с отсутствием прогресса в осуществлении реформ.

Больше активности со стороны ЕС

Как ЕС, так и страны Восточного партнерства просто не готовы к вступлению в ближайшее время. Это надо признать. Переговоры о вступлении с Турцией как нельзя лучше демонстрируют, что происходит в случае невозможности реализации ложных ожиданий. Переговоры без шансов на успех неминуемо ведут к разочарованию и протрезвлению с обеих сторон. Как и в случае с Турцией для стран Восточного партнерства это могло бы повлечь за собой отречение от Европы.

Если же страны Восточного партнерства через 20 лет будут готовы к вступлению в ЕС, то Брюссель не сможет ответить «нет»

Но это ни в коем случае не означает, что Европа должна отвернуться от стран Восточного партнерства. Напротив, нужно удвоить усилия. ЕС должен и в дальнейшем оказывать поддержку гражданским обществам и прогрессивным силам в этих странах и одновременно улучшить мониторинг последовательного осуществления реформ. Упрощение визового режима и Соглашения об ассоциации стали важными вехами на этом пути. На длительную перспективу можно наметить и дальнейшие шаги, например, присоединение к Таможенному союзу. Для стран Восточного партнерства справедливы слова Михаэля Рота, государственного министра Министерства иностранных дел Германии, адресованные западно-балканским странам: «Мы обязаны не отводить в сторону руку, протянутую навстречу». Это может происходить на многих уровнях. Перспектива вступления в настоящий момент, к сожалению, не является для обеих сторон полезной альтернативой. Если же страны Восточного партнерства через 20 лет будут готовы к вступлению в ЕС, то Брюссель не сможет ответить «нет».

Николаос Гавалакис
Берлин

Николаос Гавалакис (Nikolaos Gavalakis) руководит редакцией IPG-Journal в Берлине. До этого был руководителем Регионального офиса «Диалог Восточная Европа» Фонда им. Фридриха Эберта в Киеве, а также работал в Представительстве Фонда в Афинах. Изучал политологию, юриспруденцию и американистику в Майнце и Калифорнии.

